

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Октябрь 2020 г.

НОМЕР 66

ЧАСТЬ 2

Самара 2020

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Октябрь 2020 г. №66, Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 192 с.

DOI 10.18411/lj-10-2020-p2

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

4. Комгорт М.В. Открытие Западно-Сибирской Нефтегазоносной провинции и перспективы промышленно освоения ресурсного потенциала региона в 1960-гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. №331. 239 с.
5. Летопись Великой стройки \Бородин Е.И., М., «Известия», 1983, 272 с.
6. Некрасов В.Л., Хромов Е.А. Партийные, региональные и ведомственные группы интересов в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961-1965 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. №2(3) 126 с.
7. Славкина М.В. Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы СССР-России: 1939-2008 гг. :автореф. дис. ... д-ра ист.наук. М.-2012. 51 с.
8. Щербина Б.Е. Тюменский меридиан, Средне-Уральское Книжное Издательство, Свердловск., 73 с.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф.279.Оп.1 Д.1956. Л. 16
10. РГАЭ Ф. 279 Оп.1 Д.2267. Л. 17-26
11. РГАЭ Ф.279 Оп.1 Д.2694 Л. 43 – 77

Гаврыш О.В.

Становление большевистского режима в России: региональный аспект (на материале воспоминаний луганских рабочих)

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»
(Украина, Луганск)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-86

idsp: ljjournal-10-2020-86

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию регионального аспекта проблемы становления большевистского режима в России. Автором была осуществлена попытка проанализировать данное явление на основании источников личного происхождения, в частности, воспоминаний луганских рабочих. На основании детального изучения архивных источников и опубликованных воспоминаний участников белого и красного движений на Луганщине были сделаны выводы по поводу того, что становление большевистского режима в этом регионе началось задолго до революционных событий 1917 года и нашло активную поддержку среди луганских рабочих в дальнейшем.

Ключевые слова: Революция, источники личного происхождения, рабочий, Луганск, большевистский режим.

Abstract

This article is devoted to the study of the regional aspect of the problem of the formation of the Bolshevik regime in Russia. The author made an attempt to analyze this phenomenon based on sources of personal origin, in particular, the memories of the Luhansk workers. Based on a detailed study of archival sources and published memoirs of participants in the white and red movements in the Luhansk region, conclusions were drawn that the formation of the Bolshevik regime in this region began long before the revolutionary events of 1917 and found active support among the Luhansk workers in the future.

Key words: Revolution, sources of personal origin, worker, Lugansk, Bolshevik regime.

История революций всегда привлекала к себе повышенный общественный интерес. Это, в целом, естественно. Прерывая периоды стабильности, неторопливого хода событий с их в некоторой степени позитивными или негативными сдвигами, реформами, а то и без них, решительно преодолевая стадии застоев и, даже, регресса, революции приводили к перемене устоявшихся традиций, становились методом решения назревших противоречий. Революции знаменовали собой триумф одних идей и крах других. Революция 1917 г., в этом смысле не стала исключением. Она, как одно из важнейших исторических событий XX века, до сих пор вызывает многочисленные и весьма противоречивые историко-политические трактовки. Одним из дискуссионных в

современной исторической науке является вопрос по поводу момента возникновения и особенностей становления большевистского режима в России, особенно это имеет отношение к региональному измерению.

В данном случае ретроспективную и конкретно-историческую информацию по этому вопросу в процессе исследования, с нашей точки зрения, могут предоставить воспоминания непосредственных участников тех событий. Поэтому целью исследования является изучение становления большевистского режима по воспоминаниям участников красного и белого движений на Луганщине. Тема данного исследования практически не представлена в исторической литературе. Отдельные аспекты революционных событий 1917 г. на Луганщине исследовались в работах таких исследователей, как В.Ф. Верстюк, Ю.И. Кирьянов, С.И. Потолов и других [1; 7; 9].

2 марта 1917 г. Николай II отрекается от престола. Все последующие революционные события волной прокатились по всем уголкам пока еще на тот момент Российской империи. На следующий день, 3 марта в Земской управе Луганска состоялось собрание нескольких гласных (депутатов) и служащих земства, которое приняло решение о создании «Общественного комитета», как органа власти в Луганске и Славяносербском уезде. Его специфика в Луганске заключалась в том, что половину мест в комитете заняли рабочие. В воскресенье, 5 марта 1917 года состоялась широкая манифестация – толпы горожан с песнями прошли по улицам Луганска, неся красные платки в руках вместо знамен. По решению Общественного комитета 7 марта был создан первый Луганский Совет рабочих депутатов, в который, кроме рабочих, вошло довольно много учителей, домовладельцев, журналистов. А по вопросу политических партий, преобладающее большинство мест заняли меньшевики и эсеры в связи с тем, что большевики еще только начали выходить из подполья. Лишь четверть мест из 60 в депутатском корпусе заняли большевики. Луганский Совет солдатских депутатов был создан одновременно с рабочим советом, но действовал отдельно. И только в июне 1917 года, произошло их объединение.

Важно обратить внимание, что украинский исследователь В. Ф. Верстюк, анализируя события начала марта 1917 г. на Донбассе, утверждает, что революция в этот регион пришла «по телеграфу». Она была неожиданной и нежданной, поэтому здесь некоторое время ходили сомнения в ее достоверности, к тому же старая власть, особенно в уездах и волостях, удаленных от губернских центров, пыталась притормозить распространение информации о революции [1, с. 8]. Однако, вот что по этому поводу вспоминает житель города Луганска Славяносербского уезда Екатеринославской губернии Ф. У. Воронин: «В половине дня 4 марта стало известно о свержении царя в Петрограде, и в тот же день в часа 2 дня рабочие завода Гартмана и патронного завода, оставив работу вышли с завода и огромной колонной организованно пошли к патронному заводу... С пением революционных песен демонстранты пошли по Патронной улице, Садовой, Пушкинской, на Николаевскую площадь, где состоялся митинг...на митинге присутствовало тысячи три рабочих... Рабочие города приветствовали свержение царизма, настроение у всех было приподнятое» [2, л.3]. Получается, что в губернии уже в начале марта 1917 г. было такое количество прореволюционно настроенных людей, которые с радостью приняли свержение многовековой монархии. Столица и сердце восстания Петербург был барометром революционных событий и настроений народа всей России, которые эхом прокатились по промышленным городам Российской Империи, включая Луганск.

История Луганска вписана золотыми буквами в историю революции 1917 г. К началу XX века Луганск представлял собой крупный промышленный центр Российской империи. Здесь насчитывалось 16 фабрик и заводов, около 40 ремесленных предприятий [1, с.7]. Падение самодержавия и создание нового революционного правительства в Петрограде, на Луганщине восприняли по-разному. Однако тот факт,

что город в большинстве своем был населен рабочими и их семьями, во много сыграл решающую роль в пользу активизации большевистского движения в регионе.

Большинство луганских рабочих, как и в других регионах Российской империи, происходило из бедного крестьянства, многие из них были сиротами и начинали работать с раннего возраста. Но с самого детства они были вовлечены не только в работу завода, а и напрямую были связаны с настроениями, присутствовавшими там. Из воспоминаний активного революционного деятеля на Луганщине А. Васильева: «Был уволен (с завода «Темма») за активное участие в экономических забастовках... После долгой безработицы, мне удалось поступить на завод в Макеевск и, проработав там до 1915 года, мне опять-таки пришлось участвовать в экономической забастовке, которая продолжалась 14 суток» [3, л. 2]. И так, люди были живо вовлечены в революционную деятельность, они буквально жили этим. Белогвардеец П. Краснов пишет: «Армия погибла. У нас толпа, опасная для нас и безопасная для неприятеля.... Рабочие очень воинственно настроены и хорошо организованы» [8].

Луганские рабочие активно участвовали не только в забастовках, но и в подпольных движениях. На Успенском заводе, по воспоминаниям луганского рабочего В. Т. Безуглова до празднования 1-го мая было всего 5 единомышленников – большевиков, которые были заняты розыском связи с подпольными организациями. Наряду с ними существовала более крупная меньшевистско-эсеровская организация, в состав которой входило не менее 150 человек. В. Т. Безуглов пишет, что на успенских рудниках, после установления связи с Луганской партией, все еще было мало представителей большевиков. Однако инициативная пятерка большевиков, получив литературу из Луганска и проработав ее, начала «вскрытие фальшивых лозунгов линии меньшевиков и эсеров, а также популяризацию программы большевиков» [4, л. 3]. Кроме того, эта пятерка проводила личную работу с рабочими у них на квартирах, что в итоге привело к популяризации большевистской организации.

В воспоминаниях луганского рабочего Е. Е. Витьковского читаем: «С самого начала моего поступления (на завод Гартмана – прим. авт.) я начал проявлять себя, как революционер... в скором времени после поступления (на Патронный завод – прим. авт.) я познакомился с товарищами революционерами большевиками... начал совместную агитационную работу» [4, л. 5]. И так, деятельность большевистской партийной организации была известна уже задолго до самих революционных событий 1917 года. П. А. Кариков пишет, что, будучи агентом компании «Зингер», в 1910 году, он имел возможность зайти в любую квартиру: «...нас мало преследовали, так что мы могли свободно пронести и литературу, и прокламацию, под маской агента компании «Зингер»» [4, л. 6].

Начиная с февраля 1917 года, большевики, притесняемые до этого момента, становились все более популярными среди населения Луганского края. 7 марта, после известия об отречении царя, был создан Луганский совет рабочих и солдатских депутатов, в который кроме меньшевиков и эсеров входили и большевистские депутаты. Участник белого движения на Луганщине В. С. Ибрагимов вспоминает: «Явились самые настоящие большевики. Злые, упорные, тупые, все ненавидящие» [3, л. 4]. Тем не менее, одно из происшествий, случившихся в городе Луганске вскоре после утверждения состава Совета, значительно укрепило репутацию большевиков среди населения. Читаем у инженера завода Гартмана П. В. Воронина: «Не успел Совет развернуть свою работу, как город постигло стихийное бедствие – небывалое наводнение, продолжавшееся 5–6 дней. При мобилизации ресурсов на постройку плотов, лодок для спасения населения проявили свою энергию большевистские депутаты Совета, которые реквизировали необходимый лесоматериал со складов

частных владельцев» [5, л. 4]. То есть кроме агитационной и подпольной работы, большевики показывали, что способны решать насущные проблемы.

В Луганске ситуация уже позже меняется с приездом К. Е. Ворошилова. Все тот же П. В. Воронин вспоминает, что в конце марта 1917 года в Луганск из Петрограда приехал Клим Ворошилов и с этого момента Луганская большевистская организация начала проявлять более активную деятельность, как в Совете рабочих и солдатских депутатов, так и на предприятиях по всему уезду. Он сразу же принялся за оформление большевистской партийной организации и после приступил к активизации политической работы [5, л. 5]. Уже к сентябрю 1917 года состав Совета был «большевизирован» и его влияние в деревне и городе значительно возросло.

В октябре 1917 года луганские рабочие-большевики, совершили поездку в Петроград, где выступили на пленарном заседании Совета с сообщением о революционном перевороте, происходившем в столице и рассказали о всероссийском съезде советов, который провозгласил передачу власти в стране в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и первые декреты советской власти. К декабрю 1917 г. численность Красной гвардии, организованной в Луганске, насчитывала, по записям П. В. Воронина, уже 1700 человек [5, л. 5]. Луганские красноармейцы были готовы к противостоянию со сторонниками старого режима. В апреле-мае 1919 года около 9 тысяч луганчан-добровольцев вместе с частями Красной Армии стояли насмерть у подножья кургана Острая Могила, на окраине города Луганска. По значимости этого подвига не было тогда на Украине города, равного Луганску, и всё это не осталось без внимания руководства страны.

15 апреля 1925 года трудящиеся города Луганска за выдающиеся заслуги в деле защиты пролетарской революции и советской власти в период 1917 – 1920 гг. были награждены орденом Красного Знамени. Луганск стал пятым городом, после Ленинграда, Грозного, Царицына и Ташкента, награжденным этой наградой [6, с. 212].

Таким образом, революционные события 1917 года не стали для луганчан чем-то неожиданным. Изучение источников личного происхождения наталкивает на вывод, что большевистское движение здесь зародилось и активно пропагандировалось задолго до свершения переворота. Луганск, как рабочий город, был наполнен людьми, уставшими от старого режима, от нищеты и произвола властей. И надежда, данная им большевиками, надежда на то, что их дети не будут знать голода, а они сами смогут построить достойное государство, давала им огромный стимул бороться за свою идеологию.

1. Верстюк В.Ф. Донбас від Лютого до Жовтня 1917 року регіональний вимір Української революції / В.Ф. Верстюк // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 років. Збірник наукових статей / Головний редактор В.Ф. Верстюк. Вип. 11. К.: Інститут історії України НАН України, 2015. С. 5-47.
2. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф 2. Оп 1. Д. 307. Л. 1-5.
3. Госархив ЛНР. Ф 2. Оп 1. Д. 321.Л. 1-4.
4. Госархив ЛНР. Ф 2. Оп 1. Д. 356. Л. 3-7.
5. Госархив ЛНР. Ф 143. Оп. 2. Д. 36. Л. 1-6.
6. История Луганского края: учебное пособие // Ефремов А. С., Курило В. С., Бровченко И. Ю., Климов А. А., Красильников К. И., Семистяга В. Ф., Подов В. И. Луганск: Альма-матер, 2003. 433 с.
7. Кирьянов Ю.И. Рабочие Юга России (1914 г. – февраль 1917 г.). / Ю.И. Кирьянов. М.: Наука, 1971. 308 с.
8. Краснов П. Н. «На внутреннем фронте». Н.П. Краснов // Архив русской революции. Т. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/krasnov_pn1/index. (дата обращения: 02.05.2020).
9. Потолов С.И. Рождение великана: страницы летописи жизни и борьбы рабочих Донбасса / С.И. Потолов. Донецк: Донбасс, 1972. 248 с